

течение тысячелѣтій, стала для человѣка (не животнаго) въ области нравственной истиной столь же несомнѣнною, какъ вращеніе земли и законы тяготѣнія. Всякій человѣкъ мыслящій, ученый, невѣжда, старикъ, ребенокъ понимаетъ и знаетъ ее; она неизвѣстна только самымъ дикимъ туземцамъ Африки и Австраліи, и людямъ незнающимъ нужны, живущимъ въ городахъ и столицахъ Европы, вернувшимся въ дикое состояніе.

Ученіе, которое всегда называлось благовѣщованіемъ, открыло людямъ, что вмѣсто призрачнаго блага, котораго они отыскиваютъ для животной индивидуальности, они могутъ получить непосредственно тамъ, гдѣ находятся, а не въ какую-нибудь отдаленную эпоху и неизвѣстно гдѣ, реальное, непредписуемое благо всегда для нихъ достичимое.

Всѣ люди знаютъ чувство, разрѣшающее всѣ противорѣчія жизни и дающее человѣку высшее благо—чувство этого любовь.

III.

Жизнь есть дѣятельность животной индивидуальности, подчиненная закону разума. Разумъ есть законъ, которому должна подчиняться эта дѣятельность человѣческая для достижениія своего блага. Любовь есть единственная разумная дѣятельность человѣка.